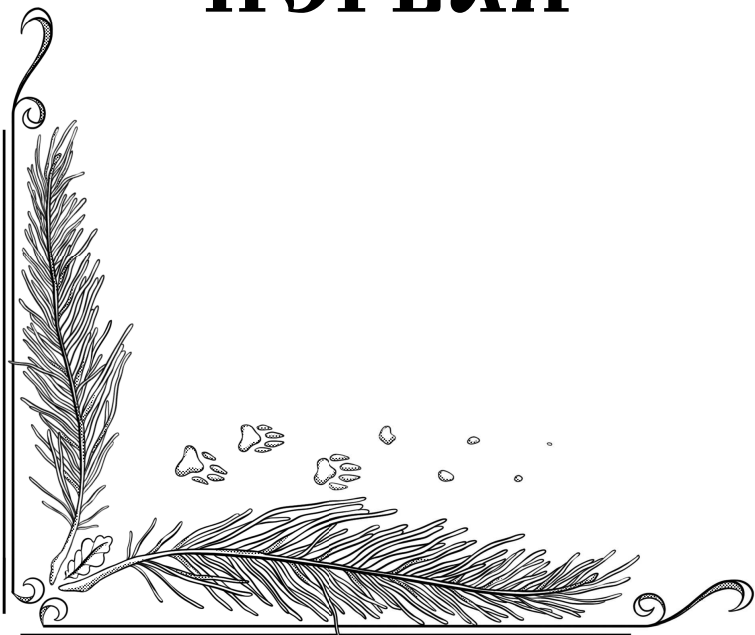

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Глава 1

Когда охотишься на безликого, нет никакой уверенности в том, что вообще встретишь его. Безликий принимает форму любого существа, которое встретил за день, ведь в лесу можно наткнуться на разных животных. Но если попадется мышь величиной с кабана, это точно безликий. Он не очень умно маскируется, но иногда попадает в десятку, обращаясь в волка или косулю. Правда, и тогда что-то может выдать безликого. Если волк жует траву — с ним явно что-то не так. Сегодня безликий принял облик тупорота, который внешне напоминал зеленую свинью с коротким хоботом и длинным хвостом. Хорошая маскировка, потому что зверь ядовит, и ни один хищник не станет нападать на него. Но охотникам-волкодлакам сегодня везло, этот тупорот был без хвоста.

Волкодлаки тихо окружали жертву, пока та неспешно пережевывала очередную пучок травы, не подозревая о своей участи. Мягко ступая лапами по земле, стоя постепенно отрезала ему пути к отступлению. Красные пасти наполнялись слюной, предвкушая удачную охоту. Внешне волкодлаков почти невозможно было отличить от обычных волков, но в их глазах было нечто не звериное, человеческое.

Большой седой волк, вожак стаи, шел первым. Он оглянулся на четверых волкодлаков, проверяя их готовность. Охотники одобрительно кивнули. Сквозь мохна-

тые ветви елей вожак пытался разглядеть остальных. Все должны были уже занять свои позиции. Нельзя допустить, чтобы безликий что-то заподозрил раньше времени. Мало ли кем он может стать в любую секунду. Обернется оленем и убежит, или того хуже, медведем. Тогда самим придется уносить ноги, охота будет сорвана, а этого нельзя допустить. Уже десять дней стая выслеживала безликого, и жертва каждый раз ускользала из лап охотников. Беда заключалась в том, что зверь не только принимал облик существа, которого встретил, но и получал его силу. Это была трудная охота, но сегодня их ждал успех.

Вожак наконец разглядел две засады, которые окружили безликого, и дал сигнал загонщикам. Протяжный вой разрезал теплый воздух летнего леса. Стая пришла в движение. Пять волкодлаков вырвались из-под плотной завесы елей и с рыком бросились на жертву. Безликий моментально среагировал и, превратившись в пегого коня, галопом помчался в другую сторону от нападавших. Но далеко уйти ему не удалось, навстречу выскочило еще трое волков, которые перерезали путь к отступлению. Однако безликий не хотел так просто сдаваться. Конь взвился на дыбы и ударил копытами охотника, тот взвыл и упал на землю. Двое других отступили, не решаясь атаковать сразу, но лишь на пару секунд. Один волкодлак прыгнул, целясь коню в шею, но промахнулся, вцепившись в бок. Безликий сбросил его на землю и обрушил копыта. Услышав хруст костей, третий отпрянул, открывая безликому дорогу к озеру. Это и нужно было зверю. Загонщики уже приблизились, как вдруг конь рванул изо всех сил и, в три прыжка оказавшись в воде, превратился в рыбу.

— Он уходит, — раздалось по лесу.

— Быстрее! Не дайте ему опуститься на дно!

«Не в этот раз, тварь!» — пронеслось у вожака в голове.

Седой волк первым прыгнул в холодное таежное озеро, поднимая брызги. Еще секунда, и безликий начал погружаться на дно, в этот момент клыки сомкнулись на его шее. Вода окрасилась в цвет крови. Волкодлаки в нерешительности стояли на берегу, вглядываясь в мутную гладь.

— Где Хар? — задыхаясь, спросил черный волкодлак.

— В озере, уже пару минут не показывается, — ответил загонщик.

— Какого беса, а если эта тварь утащит его на дно?! — возмутился черный.

— Заткнись, Халди! — рявкнул в ответ загонщик. — Или, может, ты хочешь отправиться за ним?

В этот момент волк показался на поверхности, держа в зубах добычу.

— Быстрее, помогите ему.

— Грака, Барей, в воду! — прикрикнул Халди на двоих волкодлаков, подоспевших из дальней засады.

Волкодлаки помогли вожаку вытащить тушу на берег. Зверь был мертв. Когда безликий умирал, то принимал свой изначальный облик. Перед ними лежало бесхвостое худощавое существо около двух метров в высоту с четырьмя лапами и вытянутой мордой, отдаленно похожей на лошадиную. На его лысой сероватой коже виднелись раны от зубов волкодлаков.

— Он мертв, — произнес вожак. — Охота окончена.

Волкодлаки завывали, и в тот же момент превратились в людей.

Час спустя разделанную тушу убитого безликого засолили, поместив в холщовый мешок на лямках, и все разбрелись по своим делам. Лагерь разбили тут же, у озера, а затем перевязали раненых.

Охотники соорудили навес из веток и травы, натащали хвороста, развели огонь и пожарили мясо убитой утром косули. Пожилой, но крепкий старик с голубыми глазами и длинными седыми волосами задумчиво глядел на огонь и медленно выводил прутиком на земле какие-то знаки.

— Этот жалкий трус Рогдар чуть не испортил всю охоту, — прервал размышления резкий голос Граки. — Он стоял в стороне, пока безликий ломал копытами кости Лину и Солуху!

Пара волкодлаков обернулись, но, увидев, что старик не реагирует, сделали вид, что ничего не происходит.

— Его стоит наказать по всей строгости наших законов, — продолжал Грака, встав перед стариком так, чтобы загородить ему солнце. — Что скажешь, Хар? Тебе слово.

Старик аккуратно положил прутик на землю и поднял глаза на Граку. Тот был еще совсем юн, но в его карих глазах читалась жажда до подвигов и славы. Такие всегда рвутся первыми в бой и погибают тоже первыми. С момента его обращения прошло около двух лет, а на его волчьей шкуре уже было несколько довольно серьезных шрамов от поединков с другими волкодлаками.

— Послушай, Грака, — сказал Хар спокойным и уверенным голосом. Хар — вожак стаи не потерпит, чтобы ему указывал, как себя вести, какой-то наглый малец. — Мы не судьи и не палачи, а ты — в особенности. Дойдем до дома, старейшины рассудят, а пока нечего глотку драть на весь лагерь.

Но слова Хара не подействовали на парня, которого только еще больше раззадорил спор с вожаком.

— Но ведь из-за этого труса Лин и Солух тяжело ранены, а охота чуть не провалилась! Они умирают, а этот рохля разгуливает на свободе как ни в чем не бывало!

— И что ты...

— Кроме того, — перебил Грака, — насколько мне известно, это уже не первый раз, когда он струсил. Тогда его простили, но сейчас мы должны...

— Должны что? — рявкнул Хар. — Нарушить закон и сами осудить его? Может, ты хочешь стать судьей?

— Палачом, — ответил Грака и через две секунды оказался на земле, сбитый с ног большим белым волком, в которого превратился Хар, накинув шкуру себе на голову.

Его предупреждающий раскатистый рык не давал повода усомниться в том, что дело приняло серьезный оборот. Казалось, Хар выиграл эту битву, только начав ее. Обратившись в волка и свалив противника, вожак охотников зажал зарвавшегося юнца, не позволяя тому предпринять ответные действия. Этому приему он научился очень давно у своего деда, прославленного охотника. Однажды тот сшиб с ног внука, обездвижив его в считанные секунды.

Главное, ошеломить противника, не позволить накинуть волчью шкуру и тем самым обратиться в волкодлака. Но в этот раз спорщик не собирался сдаваться так просто. Каким-то невероятным усилием Грака сбросил с себя волка и накинул шкуру. Вожак поднялся с земли, помогав головой из стороны в сторону, словно стряхивая следы неудачной попытки. Конечно, Хар был опытней Граки, но у молодого волкодлака было то, что давно потерял его соперник, — жажда доказать всем и себе, что он может победить любого. Особенно, если это признанный лидер охотников. В глазах Граки появился азарт, он начал раскачиваться из стороны в сторону, тяжело дыша. С каждым таким вздохом молодой волкодлак становился все смелее. Он уже был готов яростно обрушиться на противника.

Хар видел все, он понимал, что это вызов ему как лидеру. И это далеко не первый его поединок. Бывало и раньше, что молодые и сильные волки оспаривали его первенство, но Хар был силен, он всегда побеждал противника еще до драки. Его оружие — страх. Он проникал в кровь врагов в тот момент, когда они смотрели в глаза старому волку. Там было только одно — ничем непоколебимая и непогрешимая уверенность в своих силах. Уверенность, которая высасывала из противника все соки, заставляя кровь стечь в жилах. И когда наступал этот момент, Хар бросался и уничтожал врага без жалости и смятения. Но сегодня все было иначе. Этот юнец не боялся Хара, как остальные. Страх не остужал кровь противника, а наоборот, разгонял ее все сильнее и сильнее.

Другие охотники стояли полукругом, словно статуи. Они почувствовали, что старый волк стал слабее, но, несмотря на это, победителя еще нет. Неопределенность одновременно страшила и подогревала их интерес.

Вожак бросился на молодого волкодлака, метя ему в шею, но острые, как ножи, зубы не нашли цели. Грака увернулся и вцепился в бок Хару. Разрывая плоть и заливая кровью землю, два волкодлака слились в единый ком грязи и шерсти, который катался по траве. Это продолжалось не больше минуты. Кто-то должен был победить,

оставив второго не у дел. И если для молодого волкодлака это первая настоящая проба сил, то для вожака — настоящий бой с самим собой за право выцарапать у старости и немощности хотя бы еще немного времени. И Хар сделал то, что раньше всегда давалось ему легко и непринужденно: повалил противника на лопатки и зажал его шею зубами. Он сделал это в последний раз. Грака понял, что проиграл, ведь если он дернется, то вожак перекусит ему горло, и молодой волк сдастся. Раздались одобрительные выкрики охотников. Поединок был окончен.

Оба волкодлака, тяжело дыша, скинули шкуры и решили перевести дух. В голове у Хара вертелась только одна мысль, невыносимо звеня. Он давно понимал, что его время скоро истечет, но теперь это знали и другие охотники.

Поодаль за поединком наблюдал Рогдар. Жила на его виске напряглась, когда Грака произносил речь. Перед Рогдаром еще раз пронеслась картина минувшего дня. Обезумевший от боли и страха безликий в облике коня топчет тело Солуха, его кости ломаются, издавая хруст, от которого Рогдар впадает в оцепенение. Ему было очень страшно, и он не мог побороть это ощущение, которое сковало каждую мышцу в его теле. От страха скрутило живот, в голове остался лишь шум, нараставший с каждой секундой, и не было от него спасения.

«Только бы пронесло», — думал в этот момент Рогдар. Он был готов деться в этот момент куда угодно, пожертвовать кем угодно, лишь бы от него отстали, лишь бы беда обошла стороной.

И безликий, словно почувствовав, что победил противника без боя, промчался мимо него. Беда отступила, страх исчез, наступило облегчение. С этого момента Рогдар больше не хотел быть охотником. Он мог стать кем угодно, только бы больше не сталкиваться с этим ужасом лицом к лицу. Рогдар был готов на любое наказание, он даже ждал его. Вот бы его отстранили от охоты и сделали смотрителем стада овец или даже чернорабочим. Волкодлак посмаковал эту идею. Больше бы не пришлось гонять-

ся за добычей, не спать, не есть подолгу. Можно было бы сидеть в тепле и довольстве в поселке вместе с женой и сыном.

Смертной казни Рогдар не боялся. Волки были живы, раны не смертельны, хотя и серьезные, а это значит, что наказания, которого требовал этот жестокий мальчишка Грака, он избежит. Во всяком случае, так должно было произойти, но стоило все же расспросить Хара. Вожак охотников уж точно разбирался в таких вещах. Только нужно верно выбрать время.

Вскоре после поединка волкодлаки спешно собирались домой. Путь предстоял неблизкий. Обсудить вопрос с вожаком времени не было совсем. Кроме того, Хар явно не в лучшем настроении для такого разговора, ему только зашили и перевязали бок, пострадавший в схватке.

«Что ж, подходящее время еще будет», — подумал Рогдар и вместе с другими волкодлаками отправился в обратный путь.

Глава 2

Волкодлаки выдвинулись домой, когда солнце было в зените. Им предстояло преодолеть густой хвойный лес, который заканчивался у небольшого горного кряжа. За ним есть озеро, где можно переночевать, а дальше унылая степь, тянущаяся до горизонта, и сопки, за которыми прятались стайки коз, их здесь полно. Волкодлаки соорудили носилки из сучьев деревьев и травы и погрузили на них раненых. По степи ползти дня два с такой поклажей, не меньше. Если повезет, то отряд сможет подойти к Заброшенному Городу в обед третьего дня и немного передохнуть перед самым опасным участком пути. Город — вотчина людей, и, хотя по договору волкодлаки имеют право прохода, полагаться на старых врагов — не слишком хорошая мысль. Можно обойти Город с севера, но на это бы ушла пара лишних дней. Охотники и так уже сильно задержались и с трудом успевали к назначенной дате. Кроме того, у них раненые. Именно поэтому Хар принял решение сократить путь и перейти Снежную реку по Ржавому мосту, а значит, им нужно в Город.

С ранеными отряду пришлось передвигаться по лесу в облике людей. Да и все равно нельзя долго находиться в шкуре волка. Двенадцать часов максимум. Можно потерять концентрацию и упустить момент, когда зверь возьмет верх. Тогда волкодлак рискует больше не обратиться и до конца дней блуждать по темным закоулкам разума.

Охотники довольно легко и без приключений преодолели поросший мхом хвойный лес. Лишь птицы да пара белок сопровождали их в пути. Солнце клонилось к закату, когда они миновали небольшой горный перевал и вышли к озеру, залитому солнечным светом. Расположившись у ближней сопки, волкодлаки наконец разбили лагерь и погрузились в бытовые хлопоты. На этот раз Грака вел себя спокойно, не приближаясь к Хару и не заговаривая с Рогдаром. Повозившись немного с костром, он ушел в лес за дровами. Все были заняты делом, и у Рогдара никак не получалось остаться с вожаком наедине, как он ни пытался. Неожиданно Хар сам окликнул его по имени и кивнул в сторону холмов.

— Пойдем со мной в дозор! — и, не дав ему опомниться, добавил: — А то слоняешься тут, как тень, хоть польза какая будет, — и с этими словами вожак стал удаляться от лагеря.

Зеленая трава, едва доходящая до щиколоток, легко приминалась под сапогами волкодлаков, которые шагали от холма до холма, казалось, без особой цели блуждая вокруг озера. Ближился вечер, и воздух наполнился кровососущими насекомыми, почуявшими первую прохладу после жаркого дня.

Хар по-прежнему шел молча, он даже не смотрел на своего попутчика, который держался на небольшом расстоянии от вожака. Так они дошли до березовой рощи в лесной чаще. Хар впервые остановился и заговорил:

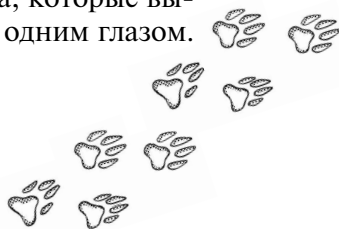
— Неплохое местечко для засады. Если бы я хотел напасть на лагерь, то спрятался бы именно здесь.

— Но откуда тут враги? Это наши охотничьи земли.

— За этим озером начинаются владения клана Белой Длани, — махнул в сторону вождь. — Они вполне могут оказаться где-то поблизости. Кроме того, уже вечер, а в этих местах обитают твари похуже плешивых волкодлаков, размалеванных краской.

— Ты о ком это?

— Например, о веспах. Мелкие чудовища, которые выглядят почти как обычные кошки, только с одним глазом.

— Их уж лет тридцать никто не видел.

— Но это не значит, что их больше не существует. В прошлый раз, когда я с ними встретился, мы потеряли половину охотников. В один миг нас окружили враги, люди из Заброшенного Города. Это, конечно, было не так, веспа изменила облик наших охотников, но только поняли мы это после того, как бой был окончен и мертвые вновь превратились в волкодлаков. Все это время она сидела на пеньке и смотрела, как мы грызем друг другу глотки. Мы убили эту тварь, но вряд ли она была последней.

Веспа обладает способностью воздействовать на сознание другого существа. Она внушила половине волкодлаков, что их товарищи — враги, и те переубивали друг друга. Для Хара веспа реально изменила облик его братьев по оружию. Но в реальности лишь внушила ему это.

— Да уж... Хар, как думаешь, насколько быстро мы доберемся домой?

Рогдар попытался перевести тему. Может быть, Хар прав, а может, и нет. Нет смысла беспокоиться о врагах, которых не видно на горизонте. Сейчас у него есть куда более осязаемые проблемы, которые действительно могут принести беду.

— Если в Городе не наткнемся на неприятности, то будем к сроку, — ответил вожак, входя в березняк. — Так о чем ты хотел со мной поговорить?

— А с чего ты взял?.. — скривился Рогдар.

— Как только поставили лагерь, ты все ходишь вокруг меня, как девица, и высматриваешь, когда я останусь один, — усмехнулся Хар. — Ну, я и взял тебя с собой, чтобы ты не мучился и сказал, что хотел.

Хар был проницательным и справедливым вожаком, его уважали. Вместе с этим его авторитет слишком сильно давил на Рогдара, которому трудно было общаться с Харом без смущения. Вот и сейчас его слова вроде и были верными, но уж слишком прямолинейными.

— Послушай, Хар, — начал Рогдар. — Во время охоты на безликого произошел инцидент, я немного растерялся, когда он попер на нас...

Рогдар осекся, но Хар так же сохранял молчание, обходя березняк по краю. Пауза затянулась, поэтому Рогдар продолжил:

— Я собирался уже броситься на него, но немного замешкался, это не трусость, он такой быстрый, не угнаться. Ты же все видел!

Хар ускорил шаг, так что Рогдар начал отставать.

— Хар? Ты же сказал, что мы поговорим!

— Но я не предлагал при этом стоять столбом, — бросил тот. — Догоняй!

Рогдар, мысленно обругав Хара всеми возможными словами, прибавил шагу.

— Знаешь, быть хорошим охотником — сложное дело, — промолвил Хар, когда Рогдар наконец нагнал его. — Звери обычно не хотят умирать и стараются по возможности убить тебя. Кроме того, во время охоты можно наткнуться на врагов. У нас парни разные, часто довольно вспыльчивые, но трусов среди нас нет.

— Я не трус, — вздохнул Рогдар. — Просто растерялся.

— Слушай, я не знаю, для чего тебе отпираться, ведь все все видели, — пожал плечами вожак. — Да и это не столь уж важно.

— Грака так не считает. Да и не он один.

— Наплюй на них, — отмахнулся Хар.

В этом разговоре явно что-то не клеилось. От того, признают Рогдара трусом или нет, зависело, какое наказание будет применено. Но Хара это, похоже, не беспокоило вообще.

— Но если будет доказано, что я струсил на охоте и из-за меня пострадали другие волкодлаки, то меня ждет серьезное наказание.

К этому момент волкодлаки преодолели рощу и вышли на открытую местность, которая простиралась до горизонта. Хар наконец остановился.

— Послушай, Рогдар, напомни, почему ты решил стать одним из нас? Ты уже давно охотник, а на дело ходил от силы раз пять или шесть, все дома отсиживаешься.

— Ну-у-у, это почетная роль, важная для всей стаи. Охотники — это элита нашего общества. Они защищают

от врагов, добывают пищу. Без них не обходится ни одно дело в стае волкодлаков.

Вожак кивнул.

— Все так, но если отбросить этот тухлый пафос, то я помню, как тебя, тогда совсем молодого волкодлака, привел ко мне твой отец Кнуд. Он поручился, и тебя приняли.

Да, все было так, Хар отлично помнил этот день, когда распределяли молодых волкодлаков по стаям. Поначалу охотники отказали хилому юноше, но тут подошел его отец, командир отряда, и вопрос был решен.

— Ты не слишком-то и хотел становиться одним из нас, я видел это, а вот Кнуд предпочел закрыть на это глаза, — продолжал вожак. — Знаешь, многие в этом мире делают то, чего не слишком-то и хотели, но иногда стоит исправлять столь досадные недоразумения.

— Не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

— Лин и Солух — крепкие ребята, они выкарабкаются, но глупость твоего отца в прошлом и твоя трусость в настоящем подвергли опасности наших охотников, а это довольно скверно. Именно поэтому в качестве наказания я буду просить старейшин, чтобы тебя исключили из рядов охотников. Я дам тебе второй шанс в выборе стаи, не провали его.

Рогдар не мог поверить своим ушам. Все складывалось как нельзя лучше. Возможно, если бы был жив отец, то Рогдар не осмелился бы и подумать о таком, но теперь все было иначе. Наконец он принадлежал сам себе. Очень необычное чувство.

— Спасибо.

— Только не нужно выдавать такую реакцию во время суда старейшин, — улыбнулся Хар.

Красное закатное солнце только что скрылось за горизонтом, на степь опустились сумерки. В этот момент вдаль показались очертания людских фигур. Их было не меньше сотни, и они быстрым шагом двигались в сторону лагеря охотников.

— Знаешь, Рогдар, по-моему, тебе все же придется ненадолго остаться в наших рядах, — угрюмо промолвил Хар.